

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.П. Драгович

Митрополит Черногорский Василий
и его сношения с Россией

Опубликовано:
Христианское чтение. 1882. № 5-6. С. 667-695.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Митрополитъ черногорскій Василій Петровичъ и его сношенія съ Россіей.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ вѣдомостяхъ о черногорцахъ, въ которыхъ годахъ и коликое число оныхъ изъ-за границы въ Россію выведено, также что на нихъ казенныхъ денегъ издержанно и гдѣ они поселены были, мы находимъ такое извѣстіе.

1756 года.

Выведено въ Кіевъ и собою явилось черногорцевъ 86 человекъ мужчинъ, да женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей 13 человекъ. Всего 99 человекъ. Оные черногорцы обоего пола отправлены на поселеніе въ Оренбургъ. На вывозъ и отправленіе ихъ издержано 630 червонцевъ и 3104 рубля 24¹/₄ копѣйки.

1757 года.

Выведено въ Кіевъ и собою явилось черногорцевъ мужчинъ 105 человекъ, да женска пола и малолѣтнихъ дѣтей 56 человекъ. Всего 161 человекъ. Оные черногорцы обоего пола отправлены въ Оренбургъ. На выѣздъ и отправленіе ихъ издержано 1077 червонцевъ, 790 гульденовъ и 35 крейцеровъ; да кромѣ того 2991 руб. 53³/₄ копѣйки. Въ томъ же 1757 году выведено въ Кіевъ 152 черногорца и малолѣтнихъ 10 человекъ. Всего 162 человекъ. Оные черногорцы отправлены въ Москву въ контору военной коллегіи для опредѣленія впредь особливимъ эскадрономъ при арміи, а малолѣтнихъ въ московскій университетъ. На выходъ и отправленіе ихъ издержано 1207 червонцевъ, 487 гульденовъ и 33 крейцеровъ, да кромѣ того 7382 руб. 83 копѣйки.

Въ 1758 году.

Выведено въ Кіевъ и собою явилось черногорцевъ 432 человекъ, да женска пола и малолѣтнихъ дѣтей 510 человекъ. Всего 942 человекъ. Изъ оныхъ черногорцевъ отправлено въ Москву въ военную контору 207 человекъ, да въ силу сенатскаго указа, по желанію ихъ, въ Новую Сербію

¹⁾ См. Христ. Чт. 1882, № 3—4, стр. 425—442.

688 человекъ; да въ Славяно-Сербію 17 человекъ, а 36 человекъ померло. На выходъ и отправленіе ихъ издержано 3171 червонецъ, 1192 гульдена, 18 крейцеровъ; да кромѣ того 9405 рублей 95¼ копѣйки.

Въ 1759 году.

Выведено въ Кіевъ черногорцевъ 45 человекъ мужчинъ, да женска пола и малолѣтнихъ дѣтей 90 человекъ. Всего 135 человекъ. Означенные черногорцы отправлены, въ силу сенатскаго указа въ Новую Сербію въ команду бывшаго генераль—порутчика Хорвата. На выводъ и отправленіе ихъ издержано 4601 гульденъ. 14 крейцеровъ, да кромѣ того 484 рубля 94¼ копѣйки.

Въ томъ же 1759 году сенатскимъ указомъ велѣно означенныхъ черногорцевъ бывшему генераль—порутчику Хорвату, по желаніямъ ихъ, распредѣлить въ старые гусарскіе полки, также въ Новую Славяно-Сербію на поселеніе, а сколько куда неизвѣстно.

И того выведено обоего пола черногорцевъ 1499 человекъ. Всего на выводъ и отправленіе ихъ издержано, полагая червонцы по 2 р. 50 к., гульденъ по 50 крейцеровъ, 42.168 рублей ¾ копѣйки.

Между черногорцами, переселившимися въ то время въ Россію, находился какой-то Іоаннъ Стефановичъ-Балевичъ, составившій краткое, но весьма интересное, описаніе состоянія Черногоріи въ то время. Я сообщу здѣсь это описаніе дословно.

1.

Черная гора есть часть Зетскаго герцогства въ дольней Албаніи близъ Адриатическаго моря, суцая между немалыми горами, которыя раздѣляютъ ее на разные уѣзда: а въ этихъ уѣздахъ бываетъ до тридцать селъ и нѣсколько деревень.

2.

Черная гора имѣетъ себѣ пограничныя провинціи, а именно: отъ востока Санджакатъ подгорицкій, отъ запада же Далматію венеціанскую, отъ полудны Скендерію, а отъ полуночи Герцеговиною дѣлится.

3.

Длина Черныя горы есть: отъ венеціанской крѣпости Котора (Катаро), до предѣловъ Никшичей, по прямой линіи, двѣнадцатъ миль нѣмецкихъ. Ширина же отъ предѣловъ Будвы и Бокки Которской до Санджаката подгорицкаго, восемь миль.

4.

Жители Черныя горы суть всѣ славяно-сербскаго народа, и православно-восточнаго благочестиваго исповѣданія. И елико они во всѣхъ художествахъ неискусны, отъ скудости училищъ, толико въ природномъ и военномъ оружій весьма искусны.

5.

Для того многіе черногорцы только оружіемъ живутъ, ово нападеніемъ на турецкихъ подданныхъ, ово же на венеціанскихъ, которое они себѣ не за грѣхъ, но за великую военную честь почитаютъ. Для того они со своими пограничными сосѣдами въ постоянной ссорѣ находятся.

6.

Турки многожды съ немалымъ числомъ войскъ на Черную гору напали, желая оную конечно завоевать, и подъ свое иго привести, однакожъ Божию властію этого не поущено...

7.

Число военныхъ людей черногорскихъ, которые по самимъ верхамъ Черныя горы живутъ въ вольности своей, а отъ турокъ непокорными называются, приблизительно больше пяти тысячъ не будетъ.

8.

Въ Черной горѣ никакой крѣпости, ни замка не имѣется, но въ селахъ и деревняхъ живутъ. Однакоже Черногорія, по своей ситуации (положенію), очень крѣпка, ибо она каменная и безводная и многими непроходимыми горами окружена есть. И такъ она состоитъ 368 лѣтъ т. е. отъ покоренія сербскаго государства ¹⁾ она ни отъ турокъ, ни отъ другого не покорена.

9.

Черная гора весьма запустѣла чрезъ всегдашнее турецкое нападеніе. Хотя она и плодоносна и населена могла бы быть, но вслѣдствіе указаннаго обстоятельства (т. е. нападенія турокъ) она не могла быть хорошо населена.

10.

Въ Черной горѣ художниковъ и школъ никакихъ не имѣется окромѣ въ Цетинскомъ монастырѣ, при архіерейской резиденціи, для обученія чтенію и писанію, на славяно - сербскомъ діалектѣ, на священство производимыхъ. Она содержится иждивеніемъ архіерейскимъ.

11.

Черногорцы себя за вольныхъ почитаютъ, однако турки ихъ бунтовщиками называютъ, и ежели кого изъ черногорцевъ турки поймутъ, то всякому голову рубятъ, или на колъ большой жива поставляютъ, безъ всякой инквизиціи (допроса).

12.

Черногорцы разныя пограничныя провинціи и народы славяно - сербскіе къ себѣ причисляютъ какъ то: куче, братоножиче, васоевиче, долне и

¹⁾ т. е. послѣ пораженія сербовъ султаномъ Муратомъ I въ 1389 году на косовомъ полѣ.

горне; пипере, ровчане, морачане, бѣлопавличе, которые суть дѣйствительные турецкіе подданные, но принадлежать къ православному сербскому націоналу; подобнымъ же образомъ и другія провинці римскаго закона, какъ то хоте, клименте, гуде, тузе, шкрыволе, малтезе, кастрате и прочіе, которые числомъ черногорцевъ весьма превосходятъ.

13.

Всѣ помянутые народы во епархіи преосвященныхъ митрополитовъ черногорскихъ по большей части обрѣтаются, и православной ихъ восточной церкви правленію покорны.

14.

Въ Черной горѣ правленія и порядка свѣтскаго никакого нѣтъ, аще и нынѣшней архіепископъ Василій въ порядокъ ихъ старается привести; но кто большій юнакъ (герой), то онъ и первый, и противъ непріятелей предводителемъ бываетъ, аще въ Черной горѣ довольно старыхъ славяно-сербскихъ фамиліяхъ благородныхъ и обрѣтается, которые въ военной службѣ купно съ прочими исполняютъ.

15.

Въ Черной горѣ есть архіепископъ, который свою резиденцію въ Цетинье имѣетъ и который въ великомъ почтеніи въ Черной горѣ есть.

16.

Въ древнихъ временахъ сербскихъ царей Черною горою владѣли герцоги зетскіе изъ которыхъ Иванъ герцогъ Черноевичъ въ Черной горѣ свою резиденцію поставилъ ¹⁾ и монастырь построилъ хорошей, которой турки чрезъ визиря Чуприлича раззорили.

17.

На томъ же мѣстѣ христіане черногорскіе, возбужденіемъ архіепископа, новой монастырь построили во имя Пресвятыя Богоматери; который монастырь всеславной, великой и приснопоминаемой императоръ Петръ первый указалъ грамотою жаловать годовымъ жалованьемъ, которое жалованье и нынѣ архіепископы черногорскіе получаютъ исправно и противъ окладу излишнее.

18.

Митрополитъ черногорскій отъ престола сербскаго патріарха пекскаго посвящается и ему въ духовныхъ дѣлахъ подлежить.

Сіе сокращенное историко-географическое описаніе списано Іоанномъ Стефановичемъ Валевичемъ албано-черногорцемъ изъ Бретоножича.

Ст.-Петербургъ 29 іюля 1757 года.

¹⁾ Иванъ Черноевичъ сначала имѣлъ свою резиденцію въ г. Жаблякѣ, откуда онъ очень часто сражался противъ турокъ. Но когда турки завоевали всю зетскую равнину и приблизились до самой резиденціи Черноевичей, то Иванъ

Въ этомъ описаніи мы находимъ какъ бы нѣкоторое противорѣчіе тому описанію Черногоріи, которое было поднесено митрополитомъ Василюмъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Такъ напр. здѣсь говорится, что число военныхъ людей въ Черногоріи не будетъ больше пяти тысячъ (седьмой пунктъ), между тѣмъ какъ въ доношеніи м. Василя говорится, что Черногорія можетъ выставить сорокъ тысячъ человѣкъ войска. Но противорѣчія здѣсь нѣтъ въ дѣйствительности никакого, а разница состоитъ въ слѣдующемъ. Митрополитъ Василій въ своемъ доношеніи подразумѣвалъ и то войско, которое могло собраться и изъ тѣхъ провинцій, которыя находились въ дѣйствительности во владѣніяхъ турецкой имперіи (эти провинціи упоминаются въ 12-мъ пунктѣ), но во время черногорско-турецкихъ войнъ, войско всѣхъ вышеупомянутыхъ провинцій соединялось съ войскомъ черногорскимъ, и они вмѣстѣ воевали противъ турокъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и вышеприведенное письмо Или Дрекаловича воеводы и губернатора бердскаго. Вышеупомянутыя провинціи носили одно общее названіе „Скендерія“ и находились подъ церковной юрисдикціей черногорскихъ митрополитовъ, которые потому и именовались митрополитами „скендерійскими“.

Кромѣ того въ этомъ описаніи Іоанна Стефановича-Балевича не упоминаются провинціи Приморья, какъ то Паштровичи, Грбаль и пр., о которыхъ м. Василій упоминаетъ въ своемъ доношеніи, и которыя тоже находились подъ церковной юрисдикціей черногорскихъ митрополитовъ, вслѣдствіе чего они именовались еще и митрополитами „приморскими“. Жители этихъ провинцій при-адриатическаго Поморья точно также принимали участіе въ войнахъ черногорско-турецкихъ, какъ и жители скендерійскихъ провинцій. Что это такъ, можемъ увѣриться изъ вышеприведеннаго письма грбальскаго губернатора Петра Лазаревича.

Эти двѣ области, Скендерія и Приморье, численностію жителей, а слѣдовательно и войска, какъ справедливо замѣчаетъ Балевичъ,

Черноевичъ разрушилъ городъ Жаблякъ и убрался оттуда въ черногорскія горы (1482 года), гдѣ построилъ небольшой городокъ Ободъ, а послѣ и монастырь въ Цетинь, куда перемѣстилъ изъ монастыря св. Николая, съ острова Вранини митрополита Виссаріона.

далеко превышали численность жителей и войска тогдашней Черногоріи, вслѣдствіе чего митрополитъ Василій безъ преувеличенія могъ сказать, что Черногорія, Скендерія и Приморье могли выставить сорокъ тысячъ человѣкъ войска.

Во время войнъ все войско Черногоріи, Скендеріи и Приморья находилось подъ командой черногорскаго митрополита, и точно также какъ повиновались черногорцы своему владыкѣ, повиновались ему же и войска Скендеріи и Приморья и никогда не случалось, чтобы они отказывались повиноваться его военнымъ распоряженіямъ.

Теперь возвратимся къ пріѣзду митрополита Василія въ Петербургъ.

Митрополитъ Василій, взявшій съ собою 15 черногорскихъ мальчиковъ для помѣщенія ихъ въ русскіяхъ школахъ, и нѣсколько черногорцевъ для помѣщенія ихъ въ черногорскій полкъ, отправился изъ Черногоріи въ Россію чрезъ Австрію. Многие изъ австрійскихъ сербовъ изъявили тогда желаніе ѣхать съ нимъ въ Россію, тѣмъ болѣе, что въ то время императрица приглашала сербовъ переселяться въ Россію; но митрополитъ карловицкій Ненадовичъ, который находился въ великой милости у императрицы Маріи Терезіи и въ большой враждѣ съ черногорскимъ митрополитомъ, доложилъ вѣнскому двору, что митрополитъ черногорскій агитируетъ между австрійскими сербами въ пользу того, чтобы они выселялись изъ Австрійской имперіи и переселялись въ единовѣрную имъ Россійскую имперію, и что многіе уже готовы ѣхать съ нимъ въ Россію. Вслѣдствіе этого издано было приказаніе, запрещавшее австрійскимъ сербамъ ѣхать въ Россію съ черногорскимъ митрополитомъ ¹⁾).

Такимъ образомъ митрополитъ Василій пріѣхалъ въ Петербургъ почти только съ тѣми черногорцами, которые выѣхали съ нимъ изъ Черногоріи. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ помѣстилъ привезенныхъ имъ 15 мальчиковъ въ шляхетскій военный сухопутный корпусъ, а потомъ сталъ заботиться о другихъ дѣлахъ, для которыхъ пріѣхалъ, въ особенности же объ учрежденіи черно-

¹⁾ Исторія Черногоріи, Милаковича, стр. 90.

горскаго полка, и о томъ, какъ онъ еще выражался, чтобы русская императрица благоволила принять черногорцевъ въ свое подданство, и соблагоизволила опредѣлить нѣкоторую сумму денегъ на содержаніе въ Черногоріи нѣсколько регулярныхъ войскъ. Вотъ прошеніе обо всемъ этомъ, поданное имъ на имя ея императорскаго величества императрицы Елизаветы.

«Не безызвѣстно, что по завоеваніи отъ Порты Отоманской сербскаго государства, греческой имперіи и многихъ другихъ потентатовъ, черногорскій народъ, чрезъ природную храбрость и оружіе свое, во всегдашней вольности своей остался, изъ котораго народа и республика венеціанская, какъ бы какою стѣною защищая свои владѣнія, почти всю свою военную силу имѣеть. А также и цезарь римскій, во всѣхъ съ турками военныхъ операціяхъ, довольно отъ того народа пользовался.

«А когда черногорскій народъ по единоплеменности и единовѣрью особенную вѣрность и усердіе началъ показывать къ высококомонаршему священнѣйшему всероссійскому престолу, которое началось чрезъ покойнаго моего дядю митрополита Данила, да роднаго его брата Радула Петровича, моего родителя, то она венеціанская республика злоухищреніе противъ черногорцевъ употреблять начала; а Порта Отоманская нѣкогда прельщеніемъ, нѣкогда нападеніемъ въ свою протекцію привести и до сего времени бесплодные труды прилагала, ибо Портѣ Отоманской, во время войны, ни откуда такъ приключеніе воспослѣдовать не можетъ, какъ отъ нашего народа.

«Черногорцы, видя, что не въ состояніи столь долгое время защищаться противъ такихъ сильныхъ враговъ, припали съ просьбою къ высокославному всероссійскому вашему императорскаго величества престолу, откуда не точію мы, но и вся вселенская восточная церковь изобильно получаетъ помощь. Мы дали формальное представленіе отъ всего общества народа черногорскаго, въ которомъ всеподаннѣйше предложено о включеніи въ титулъ вашего императорскаго величества, и о снабженіи высококомонаршею милостію, вольное наше черногорское княжество. Но нынѣшняго времени обстоятельства оному нашему прошенію прешаствуютъ, а между тѣмъ оный народъ къ послѣдней крайности приходитъ, и болѣе уже никакъ не можетъ столь частыя кровопролитія отъ Порты Отоманской, а отъ венеціанской республики всегдашняго злоухищренія претерпѣвать безъ вашего вспомоствованія и общаго всѣхъ согласія и союза любви и другихъ окрестныхъ христіанъ, которые всё смотрятъ на то, что воспослѣдуетъ черногорцамъ при ихъ вольности.

«Что же касается до учрежденія общаго порядка и до приведенія окрестныхъ христіанъ во едино согласіе союза любви, то безъ вашего одобренія въ этомъ не можетъ быть успѣха. Кромѣ того безъ ежегоднаго пенсіона нынѣ, при всей нашей вольности, никакимъ образомъ жить не можемъ. А ежели черногорцы, паче чаянія, безъ вспомоствованія останутся, то конечно во вѣки пропадутъ, и въ другое время ихъ ссыскать нельзя будетъ, а кромѣ того и всѣ окрестные христіане вовсе погибнуть, и тѣмъ сербскому народу выходить въ Россію дорога пресѣчется.

«Велѣдствіе чего ваше императорское величество слезно прошу оной народъ черногорскій, а также и бердскій и приморскій, особливо въ военныхъ поступкахъ храброй, до вышепомянутыхъ крайностей не допустить, и въ вспомоствованіе ежегодной пенсіонъ опредѣлить. Ежели бы менѣе пятнадцать тысячъ рублей можно обойтись, я бы и просилъ; но будучи столько нужно, то и прошу высокомонаршую вашего императорскаго величества материнскую милость опредѣлить нашему народу такое вспомоствованіе. Ежели ваше императорское величество изволитъ кого изъ своихъ послать, то онъ со мною въ нашей резиденціи будетъ жить, и когда наши непріатели увидятъ насъ въ общемъ всѣхъ согласіи, союзѣ любви и настоящемъ порядкѣ, то несомнѣнно явно отъ насъ отступятъ. При этомъ, когда Всемогуцій Богъ, вашего императорскаго величества счастливому оружію даруетъ побѣду надъ непріателями, какъ всѣ православные христіане объ этомъ молятся, тогда мы будемъ ожидать публичной протекціи ¹⁾).

О пребываніи митрополита Василія Петровича при петербургскомъ дворѣ, о результатахъ его ходатайства, равно какъ и о томъ, сколько издержано денегъ на содержаніе его и главарей (старшинъ), бывшихъ въ то время съ нимъ въ Петербургѣ, мы находимъ слѣдующія извѣстія:

«Въ 1758 году пріѣзжали сюда изъ Черногоріи черногорскій митрополитъ Василій Петровичъ, и черногорскій губернаторъ Станиславъ Радоничь. По рескриптамъ изъ конференціи, отъ 13 февраля и отъ 27 марта того года, производилось имъ здѣсь на содержаніе: губернатору Радоничу ²⁾ по сто, а еще тремъ начальникамъ по 50 рублей въ мѣсяцъ. Архіерею же Василю по 2 рубля въ день.

¹⁾ На этомъ прошеніи находится такая приписка: Съ сей выписки чистая копія, для чтенія въ конференціи, отнесена канцеляристомъ Погожевымъ, и отдава обще съ оригинальнымъ прошеніемъ черногорскаго митрополита.

²⁾ Губернаторъ Станиславъ Радоничь тогда умеръ въ Петербургѣ. Послѣ его смерти производилось по сто рублей въ мѣсяцъ пенсіона его сестрѣ.

«Ему же архіерею и начальникамъ, по содержанію рескриптовъ, въ конференціи, 18 мая и 1 іюня того 1758 года, и въ 15 того же іюня, въ присутствіи его сіятельства вице-канцлера, запискою объявлено:

«Что усердіе народа черногорскаго къ здѣшней имперіи и желаніе вступить въ здѣшнее подданство заслуживаетъ оному всегдѣшнее ея императорскаго величества благоволеніе и милость; но такъ какъ въ настоящее время всякая формалита могла бы быть опасною, а и бѣдственною по оной народъ, по близости окружающихъ ихъ непріятелей, и по отдаленію отъ здѣшней имперіи, то сіе дѣло оставляется до будущихъ лучшихъ временъ.

«Въ удостовѣрительный знакъ царской милости отправляется съ ними ко всему народу черногорскому, за подписаніемъ его сіятельства вице-канцлера, листъ; и притомъ посылается ко всему народу 1000 золотыхъ партретовъ (медалей) ея императорскаго величества.

«Что принадлежитъ до желанія ихъ учредить здѣсь изъ вышедшихъ черногорцовъ полкъ, и о названіи онаго «черногорскимъ», то когда столько черногорцевъ будетъ, что можно будетъ полкъ составить, тогда оной полкъ составитъ и черногорскимъ названъ будетъ.

«Въ знакъ особливої милости ея императорскаго величества жалуются сердарю Вукотичу, да воеводѣ Пламенцу по золотой медали въ 50 червонцевъ каждая, да воеводскому сыну Юранковичу въ 35 червонцевъ.

«Производящуюся имъ денежную дачу продолжать по самой ихъ отъѣздъ отсюда, и сверхъ того на исправленіе обратнаго пути велѣно выдать имъ всѣмъ на раздѣлъ 2000 рублей. Преосвященному митрополиту Петровичу особливо дать 1000 рублей.

«По прошенію его митрополита святѣйшему Синоду поручено, какъ определенное Рождественскому въ ихъ землѣ монастырю жалованье, съ 1754 года по 1760 выдать, такъ и ризницу съ убранствомъ дать и требуемыми книгами его снабдить. При чемъ и отданы ему архіерею упоминаемый листъ (грамота), медали и 3000 рублей (за шесть лѣтъ по 500 рублей).

«За такую высочайшую милость ея императорскаго величества, всѣ они благодареніе изъявили; но при томъ не оставили однако отозваться, да и со слезами, потому что главною причиною ихъ сюда пріѣзда было испросить потребное число денегъ для содержанія трехъ полковъ войска изъ тамошнихъ народовъ для защиты отъ нападенія турецкаго. Кромѣ того они упомянули, что въ противномъ случаѣ ихъ черногорскій народъ конечно современемъ можетъ пропасть и сдѣлается подданнымъ турецкимъ, а при томъ и отъ вѣры можетъ отступитъ.

«А когда между прочимъ его сіятельство вице-канцлеръ спросилъ:

сколько бы на это денегъ потребно было, то они отвѣтствовали, что по крайней мѣрѣ на каждый годъ до сто тысячъ рублей потребно».

Кромѣ этихъ извѣстій, въ указахъ изъ Синода отъ 18 іюня и отъ 22 іюля 1758 года между прочимъ находимъ такое извѣстіе:

«Что митрополиту Петровичу выдано опредѣленное въ цетинскій Рождественскій монастырь жалованье съ 1755 по 1761 годъ; да кромѣ того на проѣздъ и въ награжденіе и на подводы всего 1132 рубля, 36 коп. Книгъ же одинъ кругъ и одну Библию велѣно выдать въ Москвѣ изъ синодальной типографіи. Что касается до требованія имъ архіереемъ ризницы съ приборомъ и Чети миней, то синодъ, за неимѣніемъ на то суммы и высочайшаго указа, сдѣлать не можетъ, а Миней Чети еще изъ печати не вышли, о чемъ ему архіерею и объявлено».

Кромѣ того о пребываніи митрополита Василія въ Петербургѣ мы находимъ еще слѣдующее извѣстіе въ рескриптѣ, посланномъ изъ конференціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ 6 ноября того же 1758 года.

«Митрополитъ Петровичъ для учрежденія въ черногорскомъ народѣ добраго порядка просить о опредѣленіи ежегоднаго пенсіона на тысячу до 15-ти рублей, и чтобы сверхъ того кто либо отсюда отправленъ былъ для пребыванія въ ихъ резиденціи. То о опредѣленіи пенсіона въ 15.000 р. ему архіерею уже въ конференціи объявлено, съ прибавленіемъ, что кого либо отсюда для пребыванія въ Черную гору послать нынѣшнія обстоятельства совсѣмъ не дозволяютъ.

«При томъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ поручено тотъ пенсіонъ въ Черную гору отпривать съ находящимся въ Триестѣ совѣтникомъ Пучковымъ, и то на одинъ только будущій годъ, при грамотѣ его сіятельства вице-канцлера. Какъ тѣ деньги, такъ и опредѣленія ему Пучкову, на проѣздъ въ Черную гору и на возвращеніе сюда, 1000 рублей велѣно принять изъ сената. Кромѣ того помянутому Пучкову велѣно предписать, чтобы онъ словесно тамошнимъ начальникамъ внушилъ и обнадежилъ, что, если усмотрится, что черногорскій народъ приложитъ стараніе учредить между собою порядокъ и согласіе, а паче снабдитъ себя воинскими орудіями, обзаведеніемъ регулярства и доброй дисциплины, сей императорской милости удостоится и впредъ и будетъ получать упомянутой пенсіонъ ежегодно.

«Послѣ того онъ архіерей, поданною 18 января 1759 года челобитною просить:

«Чтобы опредѣленной черногорскому, бердскому и приморскому народу ежегодной пенсіонъ привилегією утвердить; и кромѣ того ему, съ

другимъ преосвященнымъ Саввою, опредѣлить ежегодную пенсію по 1000 рублей, и оную также въ той привилегіи включить. А вывезенныхъ имъ изъ Черногоріи трехъ племянниковъ, а именно роднаго его племянника капитана Николая Петровича, за услуги предковъ его, пожаловать въ подполковники, роднаго же племянника преосвященнаго Саввы Ивана Петровича произвести въ майоры, а третьяго, свойственника ихъ, Ивана Костюрина произвести въ порутчики и дать имъ золотыя медали съ портретомъ ея императорскаго величества, и съ приѣзда ихъ въ Россію Николаю и Ивану Петровичамъ по чину капитанскому, а Костюрину по чину порутчика полное жалованье выдать и съ нимъ архіереємъ въ Черногорію ихъ отпустить.

«На сіе ему архіерею, въ домѣ его сіятельства вице - канцлера, въ 24 число того жъ января запискою объявлено:

«Что ея императорское величество, въ знакъ особливаго къ тому народу милосердія, благоволила снизойти и на послѣднее его представленіе о опредѣленіи черногорскому народу пенсіона, и ради того повелѣла, чрезъ находящагося въ Триестѣ совѣтника Пучкова отправить тайно, при императорской своей грамотѣ, 15 тысячъ рублей; и чтобы онъ архіерей, побуждая тамошнее общество въ ревности къ здѣшней державѣ, отнюдь не разглашалъ о сей оказанной имъ милости, и что онъ архіерей, по полученіи сей резолюціи, можетъ отправиться въ свое отечество безъ потерянія времени».

Мы упомянули выше о черногорскомъ полкѣ, а теперь возвратимся сказать еще нѣсколько словъ о томъ, что случилось съ этимъ черногорскимъ полкомъ и какой судьбы онъ былъ.

Въ рескриптѣ изъ учрежденной при дворѣ ея императорскаго величества конференціи, отъ 18 мая 1758 года, коллегіи иностранныхъ дѣлъ между прочимъ знать дано:

«Что до желанія черногорцевъ принадлежитъ, дабы изъ вышедшихъ сюда черногорцевъ учредить особливою гусарскій полкъ, и чтобы онъ именовался «черногорскимъ», то мы нашему сенату предъ нѣкоимъ уже временемъ повелѣли изъ черногорцевъ особливою гусарскій эскадронъ учредить, а когда ихъ столько будетъ, что цѣлый полкъ можно будетъ составить, тогда оной конечно составитъ и «черногорскимъ» названъ будетъ, съ полной при томъ свободой, чтобы они, по желанію, могли паспорта получать и въ отечество свое возвращаться, какъ тѣмъ же и всѣ иностранцы, на нашей службѣ находящіеся, пользуются».

Вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ между Россіей и Турціей, по поводу ногайскихъ татаръ, изданъ былъ рескриптъ изъ при-

дворной конференціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ 6 октября 1758 года, въ которомъ между прочимъ писано:

«Мы въ разсужденіе приняли, что хотя продолжающійся немалочисленной выходъ сюда черногорцевъ для поступленія ихъ въ нашу военную службу и на поселеніе въ нашей имперіи для нашей имперіи и полезенъ, но такъ какъ нынѣшнія обстоятельства требуютъ, чтобы Отоманскую Порту всячески менажировать; а отъ помянутаго выхода сюда черногорцевъ, паче же отъ вызова ихъ сюда и препровожденія здѣшними людьми, она весьма легко подозрѣніе на здѣшнюю страну можетъ принять, и при имѣющемся теперь съ ней и безъ того непріятномъ дѣлѣ о ногайскихъ татарахъ тѣмъ больше потревожиться можетъ... то во отвращеніе всякаго тѣмъ подаваемого Отоманскою Портѣ напраснаго подозрѣнія, нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ не токмо помянутаго Пучкова, по отправленіи вышеизображенной порученой ему комиссіи въ Черной горѣ вызвать оттуда, а также и вызовъ сюда черногорцевъ, албанцевъ, и прочихъ Отоманскою Портѣ подвластныхъ народовъ прекратить, но и тѣхъ людей отъ оной коллегіи зависящихъ немедленно сюда и къ своимъ мѣстамъ возвратить, а также и вся сія комиссія, чтобы уничтожена и оставлена была, тѣмъ болѣе что черногорцы, зная уже и сами дорогу, могутъ по своему желанію и сами собою безъ здѣшняго вызова и проводниковъ сюда приходить».

Послѣ этого и черногорцевъ и другихъ сербовъ стало гораздо меньше переселяться въ Россію. Русское правительство стало болѣе холодно относиться даже и къ тѣмъ, которые уже до тѣхъ поръ поселились въ Россію. Однако черногорцевъ и сербовъ собралось столько, что можно было составить полкъ, который въ дѣйствительности и былъ составленъ и названъ въ честь черногорцевъ „черногорскимъ“ полкомъ. Судьба этого полка была очень печальна. Ему дали въ начальники какого-то генераль-поручика Хорвата, на что черногорцы, а также и всѣ сербы, вошедшіе въ составъ черногорскаго полка, обидѣлись; ихъ національная гордость не позволяла имъ повиноваться новому своему начальнику. Они просили поставить имъ въ начальники какого нибудь изъ офицеровъ ихъ среды, или одного изъ русскихъ офицеровъ. Но ни того, ни другого не случилось. Черногорцы, недовольные своимъ положеніемъ, разозлились и начали дѣлать разныя продерзости, даже не хотѣли присягать на службу. Для ихъ успокоенія митрополитъ Василій вынужденъ былъ самъ пріѣхать въ Москву. Но и эта

поѣздка принесла не особенно много пользы. Черногорцы начали оставлять полкъ и возвращаться на свою родину. Когда генералъ-поручикъ Хорватъ увидѣлъ, что его полкъ въ скоромъ времени разстроится, то началъ ходатайствовать, чтобы выбывающимъ изъ полка не выдавали паспортовъ, въ чемъ онъ успѣлъ. Однако же черногорцы, а также и другіе сербы уѣзжали безъ паспортовъ. Такъ что въ концѣ концовъ весь полкъ разстроился и затѣмъ со-всѣмъ былъ уничтоженъ ¹⁾).

4 марта 1759 года изданъ указъ, въ которомъ приказывается совѣтнику Пучкову взять деньги, опредѣленныя на пенсіонъ черногорскаго народа, а также и грамоту, и немедленно отправиться въ Черногорію для врученія всего этого первенствующему черногорскому митрополиту Саввѣ, въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ первенствующихъ главарей черногорскихъ. Кромѣ того, въ указѣ приказывается совѣтнику Пучкову развѣдать о состояніи черногорскаго народа и усердіи его къ Россійской имперіи, а потомъ обо всемъ этомъ донести въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Я приведу здѣсь грамоту, дарованную императрицей Елизаветой черногорскому народу. Послѣ обыкновеннаго адреса въ этой грамотѣ говорится:

«Мы великая государыня, наше императорское величество, чрезъ пріѣхавшихъ сюда изъ Черной горы митрополита Василія, и умершаго здѣсь губернатора Станислава Радоница, да сердаря Вукотича, воеводы Пламенца и воеводскаго сына Юрашковича, такожъ и чрезъ нашихъ полковника Пучкова и преміеръ майора Степана Петровича, съ удовольствіемъ увѣдомаясь о усердіи всего народа черногорскаго къ нашей имперіи, всемилостивѣйше о томъ хотѣли симъ засвидѣтельствовать наше благоволеніе и увѣрить, что милость наша къ оному всегда будетъ неотъемлема; въ знакъ которой и послано отъ насъ съ оными, митрополитомъ и начальниками, ко всему народу тысячу нашихъ золотыхъ съ партретомъ жатонровъ. Впрочемъ же на прошенія черногорскаго народа всемилостивѣйшая резолюція наша помянутому митрополиту съ начальниками здѣсь объявлена, и они отсюда отпущены съ награжденіемъ. Дано въ Санктпетербургѣ 13 іюня 1758 года, по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу, государственный вице-канцлеръ, графъ Михаилъ Воронцовъ».

¹⁾ Милутиновичъ, Исторія Черногоріи, стр. 90 91.

Когда все было готово къ отъѣзду, то митрополитъ Василій со своей свитой уѣхалъ изъ Петербурга. На пути онъ заѣхалъ въ Венецію, гдѣ хорошо приняли его, и венеціанское правительство обѣщало ему исполнить нѣкоторыя его просьбы, которыя по всей вѣроятности относились большею частію къ тому, чтобы венеціанское правительство позволяло черногорцамъ покупать аммуницію въ венеціанскихъ городахъ, на случай войны Черногоріи съ Турціей. Но когда м. Василій возвратился въ Черногорію, то венеціанское правительство отказало ему во всѣхъ своихъ обѣщаніяхъ. Главною причиною этого отказа было то, что митрополитъ не хотѣлъ отказаться отъ союза съ Россіей.

Когда венеціанское правительство увидѣло, что не можетъ такъ легко привлечь на свою сторону м. Василія, то приложило все стараніе къ тому, чтобы поссорить двухъ черногорскихъ митрополитовъ между собой, стараясь притомъ привлечь на свою сторону болѣе слабого и миролюбиваго митрополита Савву, которому венеціанское правительство и оказывало поддержку противъ митрополита Василія. Но Венеція и въ этомъ не имѣла особенныхъ успѣховъ.

Какъ смотрѣло венеціанское правительство на черногорскихъ архіереевъ, мы можемъ видѣть изъ письма генеральнаго провектора венеціанскаго въ Катаро, Франциска Кверини, которое онъ писалъ своему правительству. Въ этомъ письмѣ онъ такъ характеризуетъ черногорскихъ архіереевъ:

«Черногорцы управляются двумя епископами сербскаго (православнаго) вѣроисповѣданія. Старѣйшій изъ нихъ Савва Петровичъ имѣетъ характеръ спокойный, хотя корыстолюбивый, и кажется, что въ сердцѣ его укоренена преданность Венеціи и что онъ не возбуждаетъ нѣкоторыхъ необузданныхъ предпріятій. Его помощникъ (coadjutore) владыка Василій Петровичъ напротивъ человѣкъ молодой, характера безпокойнаго и чрезвычайно славолюбиваго, питаетъ замыслы безпутные и безпокойные. Возвратившись прошлаго года изъ путешествія по Россіи и Германіи, онъ задумалъ стать во главѣ народа, склоняя его къ Россіи по чувству единовѣрія» ¹⁾).

Того же года, когда митрополитъ Василій возвратился на родину, пришлось ему вести войну съ Турціей. Въ томъ же году

¹⁾ Русскій Вѣстникъ за 1869 годъ т. 82, стр. 42, 43.

началъ на Черногорію Абдулахъ паша съ шестидесятитысячнымъ войскомъ. Сраженіе происходило близъ турецкой крѣпости Служа. Турки потерпѣли полное пораженіе и разбѣжались то по Албаніи, то по Босніи и Герцеговинѣ. Это была послѣдняя черногорско-турецкая война, въ которой участвовалъ м. Василій Петровичъ. Все время до 1765 года митрополитъ Василій провелъ между своимъ народомъ въ постоянныхъ заботахъ о его благосостояніи.

Какъ мы видѣли изъ указа отъ 4 марта 1759 года было приказано совѣтнику Пучкову, находившемуся тогда въ Триестѣ, отправиться въ Черногорію для доставленія черногорцамъ грамоты и 15 тысячъ рублей пенсіона. Кромѣ того, ему было приказано извѣстить по возвращеніи своемъ русское правительство о состояніи вообще Черногоріи и о ихъ преданности къ Россійской имперіи. Пучковъ, послѣ своего возвращенія въ 1760 году 25 марта, подалъ рапортъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ началѣ этого рапорта говорится о благодарности черногорцевъ ея императорскому величеству за тѣ помощи, которыя оказываются черногорскому народу. Въ остальномъ весь его обширный рапортъ состоитъ изъ однихъ только клеветъ противъ всѣхъ вообще черногорцевъ и въ частности противъ черногорскихъ митрополитовъ. Но разборъ и опроверженіе этихъ клеветъ не можетъ входить теперь въ мою задачу, а потому я не приведу здѣсь и самаго рапорта.

Митрополитъ Василій узналъ отъ кого-то про эти клеветы совѣтника Пучкова и намѣревался тотчасъ же отправиться въ Россію для оправданія какъ себя и митрополита Саввы, такъ и всего черногорскаго народа; но изъ опасенія, что его не примутъ, онъ отправилъ въ Россію, въ 1762 году, двухъ своихъ родственниковъ, Николая и Ивана Петровичей, съ прошеніями на имя бывшаго императора Петра III и государственнаго канцлера. Прошенія были подписаны рукою митрополитовъ Саввы и Василія. Между документами архива находимъ такое извѣстіе о пріѣздѣ въ Петербургъ упомянутыхъ посланниковъ:

«Въ августѣ мѣсяцѣ 1762 года сюда (т. е. въ Петербургъ) пріѣхали изъ Черной горы подполковникъ Николай и майоръ Иванъ Петровичи и подали его сіятельству канцлеру разныя въ коллегію иностран-

ныхъ дѣлъ и на имя бывшаго императора Петра третьяго прошенія за подписью тамошнихъ митрополитовъ черногорскихъ Саввы и Василя Петровичей. Въ прошеніяхъ этихъ просилось о слѣдующемъ:

1. Въ прошеніи, писанномъ 7 апрѣля того 1762 года, просится о позволеніи митрополиту Василю пріѣхать сюда въ Россію.

2. Въ прошеніи отъ 7 мая того же года просится о освобожденіи черногорскаго народа отъ нападеній турецкихъ.

3. Въ прошеніи отъ того же числа и года просится, чтобы русское правительство дало черногорскимъ митрополитамъ наставленіе: какимъ образомъ поступить имъ съ рагузіянами черногорскими неприятелями, которые клеветаютъ противъ черногорцевъ передъ Портою Оттоманскою. Тамъ говорится, что черногорцы хотѣли военною рукою разрушить рагузійскую область, но что боснійскій визирь прислалъ противъ нихъ, т. е. черногорцевъ, войско и письмо, чтобы они оставались въ мирѣ съ Рагузой, въ противномъ случаѣ, что онъ двинетъ все свое войско противъ Черногоріи, слѣдствіемъ чего черногорцы и остались въ мирѣ съ Рагузой».

Въ отвѣтъ на эти прошенія въ бумагахъ архива мы находимъ такое извѣстіе:

«По поводу пріѣзда сюда подполковника Николая и майора Ивана Петровичей, поднесенъ былъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ея императорскому величеству, въ томъ же 1762 году, экстрактъ о бытности здѣсь въ 1758 году архіерея черногорскаго Василя Петровича и начальниковъ, а также и о учиненныхъ тогда совѣтникомъ Пучковымъ примѣчаніяхъ о поступкахъ черногорскихъ. Въ этомъ экстрактѣ между прочимъ писано, что доколѣ общество черногорское на добромъ основаніи и надлежащій порядокъ постановлено не будетъ, котораго однако по состоянію ихъ установить трудно, отъ того народа существенной пользы для здѣшняго государства быть не можетъ; напротивъ будутъ всегда лишніе хлопоты, которые будутъ всегда вызывать холодность съ турецкимъ дворомъ и венеціанской республикой. Слѣдствіемъ того и въ помянутыхъ прошеніяхъ, какъ въ весьма неосновательныхъ и многими неудобствами и хлопотами сопряженныхъ, удовлетворять невозможно. По чему и наша коллегія иностранныхъ дѣлъ за нужное отправить тѣхъ черногорцевъ обратно въ ихъ отечество съ отвѣтнымъ письмомъ его сіятельства государственнаго канцлера къ помянутымъ митрополитамъ. Съ этого письма была передана копія на усмотрѣніе ея императорскаго величества, которая копія и была апробована 28 октября 1762 года. Послѣ того въ 11 декабря оригинальное письмо отдано имъ черногорцамъ въ коллегіи, чтобы они съ нимъ немедленно отправились въ Черногорію».

Вотъ копія съ этого письма, отправленнаго черногорскимъ митрополитамъ отъ имени его сіятельства канцлера:

«Черезъ пріѣхавшихъ сюда подполковника Николая и майора Ивана Петровичей, получилъ я письма вашихъ преосвященствъ отъ 7 апрѣля сего года съ прочими къ оному приложеніями. Изъ содержанія этихъ писемъ усмотрѣлъ я: 1-е, о прошеніи вашихъ преосвященствъ и всего народа черногорскаго, дабы ея императорское величество общество черногорское отъ турокъ защитить и освободить изволила. 2-е, о желаніи преосвященнаго Василя пріѣхать къ Россію и 3-е, о требованіи мнѣнія здѣшняго какимъ образомъ поступить народу черногорскому съ рагузіанами ихъ непріятелями. На все сіе имѣю въ отвѣтъ вашимъ преосвященствамъ предъявить: такъ какъ ея императорское величество моя всемилостивѣйшая государыня и самодержица непремѣнно намѣрена заключенной съ Портой Отоманской миръ и пребывающее по нынѣ доброе согласіе невредимо соблюсти, и оное наипаче распространить, то ея императорскому величеству весьма пріятно будетъ, чтобы и черногорской народъ пребылъ въ тишинѣ и покоѣ, и нетокмо бы подданнымъ турецкимъ, но и другимъ сосѣдамъ своимъ венеціанамъ и рагузіанамъ не подавалъ повода къ огорченію, враждѣ и ссорамъ, кои не могутъ согласоваться ни съ желаніемъ ея императорскаго величества, ни съ собственною народа черногорскаго пользою, но паче на оной народъ ненависть и насиліе отъ сосѣдей навлечи имѣеть.

«Я потому дружески вашимъ преосвященствамъ совѣтую, по причинѣ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, стараться о преобращеніи и избѣжаніи всѣхъ такихъ случаевъ, кои бы могли между черногорскимъ народомъ и ихъ сосѣдами продолжавшуюся вражду умножать, и при томъ изыскивать способы къ совершенному оной враждѣ пересѣченію, какъ того и самое благосостояніе народа черногорскаго требуетъ. Такимъ спокойнымъ и мирнымъ поведеніемъ общество черногорское наипаче удостоилось бы того высочайшаго благоволенія и милости, которыя здѣшній императорскій дворъ по единовѣрью съ давныхъ временъ оному народу дѣйствительными опытами оказывалъ, а особливо въ послѣднюю бытность здѣсь преосвященнаго митрополита Василя и другихъ черногорскихъ начальниковъ. А для лучшаго о семъ вновь удостовѣренія, ея императорское величество всемилостивѣйше мнѣ повелѣла къ вашимъ преосвященствамъ отправить, съ вручителями сего письма, господами Петровичами, по одной золотой медали коронаціи ея императорскаго величества, и сто золотыхъ жатонровъ. Впрочемъ они вашимъ преосвященствамъ изустно объявить могутъ съ какою милостію и награжденіемъ отъ ея императорскаго величества они въ здѣшнюю бытность свою содержаны были и отпущены отсюда обратно.

«Но что надлежить до поѣздки въ Россію митрополита Василія, то сколь ни желалъ бы его преосвященство здѣсь видѣть, но разсуждая, что турецкой дворъ и венеціанская республика такую поѣздку конечно безъ примѣчанія не оставятъ, а иногда отъ того и въ подозрѣніе прійдутъ о какихъ либо предосудительныхъ имъ между здѣшнею державою и черногорскимъ народомъ сношеніяхъ и намѣреніяхъ. Кромѣ того, зная что присутствіе его преосвященства для полезныхъ совѣтовъ черногорскому народу при нынѣшнихъ онаго народа съ сосѣдями своими ссорахъ и замѣшательствахъ тамъ необходимо нужно, то и мы за лучшее нашли, чтобы его преосвященство въ Черной горѣ нынѣ остался; между тѣмъ ежели случится какая нужда черногорскому народу до здѣшняго двора, то могутъ ваши преосвященства нарочныхъ доверенныхъ персонъ изъ народа черногорскаго сюда по прежнему присылать ¹⁾ въ твердой надеждѣ, что они здѣсь, согласно съ высочайшею ея императорскаго величества черногорскому обществу милостію, вспомошествованіе для онаго народа получать будутъ и здѣсь по прежнему содержаны будутъ».

Въ бытность здѣсь въ Петербургѣ тѣхъ т. е. подполковника Николая Петровича и майора Ивана Петровича, какъ значится въ бумагахъ архива, съ пріѣзда ихъ сюда т. е. съ 27 августа по генварь 1763 года давано кормовыхъ денегъ по 50 рублей каждому въ мѣсяць. Кромѣ того на проѣздъ отъ Кіева до Черной горы дано каждому по 100 рублей, и сверхъ того выданы имъ до Кіева прогонныя деньги.

Въ то время начали уже появляться въ Россію и самозваные посланцы отъ имени черногорскихъ митрополитовъ, желавшіе воспользоваться добрымъ расположеніемъ русской императрицы и русскаго правительства къ черногорскому народу, и выманить обманомъ разные подарки и вспомошествованія въ свою собственную пользу. Такъ въ письмѣ русскаго резидента въ Константинополь Обрѣскова, присланномъ имъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, было приложено и письмо отъ черногорскаго губернатора Вукотича и отъ тамошняго черногорскаго общества, датированное 9 іюня 1762 года, въ которомъ между прочимъ говорится: „что изъ Черныхъ горъ,

¹⁾ Подчеркнутыя здѣсь слова написаны по точному ея императорскаго величества повелѣнію.

безъ вѣдома ихъ государей, преосвященныхъ митрополитовъ Саввы и Василя, и безъ знанія общества черногорскаго, ушли нѣкоторые люди, а именно: сынъ Станислава Радонича, умершаго въ Петербургѣ губернатора, который также назвалъ себя Станиславомъ Радоничемъ, и попъ Мовсей Пламенацъ, сынъ попа Раича Пламенца, который назвалъ себя воеводою еще съ нѣскольکو людей, надѣясь они тамъ т. е. въ Россіи получить какія нибудь награжденія. А слышно еще, что они сами собой сдѣлали ложныя письма и аттестаты будто бы они черногорскіе офицеры и начальники были“.

О судьбѣ этихъ самозванцевъ въ Россіи между документами архива я не могъ ничего найти.

Хотя, какъ мы видѣли, черногорскіе посланники, Николай и Иванъ Петровичи, хорошо были приняты въ Петербургѣ, и даже удостоились нѣкоторыхъ малостей императрицы Екатерины II, но рапортъ совѣтника Пучкова все-таки оказалъ свое нехорошее дѣйствіе для черногорскаго народа. Этотъ рапортъ и былъ причиною того, что императрица нѣсколько охладѣла къ черногорцамъ и отказала въ просимой помощи.

Митрополитъ Василій боялся, чтобы черногорцы совсѣмъ не лишились милости и вспомошествованія русскаго двора, безъ которыхъ Черногорія не могла бы существовать и потому рѣшился снова ѣхать въ Россію для опроверженія клеветъ противъ Черногоріи, для испрошенія милостиваго покровительства императрицы Екатерины II черногорскому народу, и наконецъ для принесенія отъ имени народа черногорскаго поздравленія императрицѣ съ возшествіемъ на всероссійскій престоль.

Въ 1765 году, получивши разрѣшеніе, онъ въ третій разъ пріѣхалъ въ Россію. По пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ онъ немедленно извѣстилъ письменно о своемъ пріѣздѣ тогдашняго государственнаго канцлера Никиту Ивановича Панина. Въ письмѣ своемъ къ графу Панину, онъ увѣрялъ, что присланъ отъ своего духовнаго стада и отечества, а также, что онъ пріѣхалъ и по своему къ высокославному всероссійскому двору усердію для поздравленія императрицы съ счастливымъ возшествіемъ на престоль

и для испрошенія милости и вспомошествованія черногорскому народу. Дальше онъ просилъ, чтобы дали ему квартиру и содержаніе по прежнимъ примѣрамъ. Кромѣ того онъ просилъ государственнаго канцлера, чтобы онъ благоволилъ представить его государынѣ императрицѣ, какъ это дѣлали прежніе канцлеры. Письмо датировано 26 октября 1765 года.

Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ Василій подалъ прошеніе за подписью митрополита Саввы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и другое на имя ея императорскаго величества. Прошеніе въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ было слѣдующаго содержанія:

«Мы, нижеподписавшіяся своего стада и отечества пастырь съ подчиненными нашими народи посовѣтовавшеся въ нынѣшнее время, когда Богъ на превысочайшемъ престолѣ всероссійскомъ поставилъ ея императорское величество великую государыню Екатерину Алексѣевну, истинную защитницу греческаго православія, отправили посольство, чтобы наше искреннѣйшее поклоненіе принесть».

Дальше въ прошеніи говорится, что митрополитъ Савва отправляетъ въ Россію митрополита Василя Петровича, который и долженъ передать ея императорскому величеству грамоты Петра Великаго и императрицы Елизаветы, чтобы изъ этихъ императрица Екатерина увидѣла, какими милостями эти русскіе государи дарили черногорскій народъ и чтобы и она не отказала въ такой же милости... Прошеніе датировано: въ Черной горѣ въ городѣ Цетиньѣ мая 17, года 1765; а подписано такъ: „смиранный митрополитъ скендерійскій и приморскій и Черныя горы повелитель Савва Петровичъ со всѣмъ духовенствомъ черногорскимъ“.

Какъ и въ первые пріѣзды, митрополитъ Василій сдѣлалъ описаніе Черногоріи. Въ этомъ послѣднемъ описаніи онъ помѣстилъ нѣкоторыя событія, о которыхъ не упоминалъ въ первыхъ, вслѣдствіе чего я здѣсь и сообщу это описаніе. Оно адресовано къ князю Александру Михайловичу Голицыну. Вотъ оно:

«Вчерашняго дня, какъ я былъ у вашего сіятельства съ поздравленіемъ праздника, весьма пріятными явились мнѣ разговоры вашего сіятельства, и за то вздумалъ я письменно представить вашему сіятельству описаніе о народѣ черногорскомъ. Я не буду говорить о томъ, что было въ старыя времена, но представляю вашему сіятельству

оное при моеи жизни бывшее: Когда оной высокославный, и вѣчныя, безсмертныя славы предостойный монархъ всероссійскій Петръ Первый изволилъ высокославныя свои грамоты оному народу черногорскому, чрезъ Михаила Милорадовича, въ руки моему дѣду митрополиту Даниилу прислать, то митрополитъ Даниилъ, пославшій свои письма къ глава-рямъ черногорскимъ, приморскимъ и бердскимъ, которые по его пове-лѣнiю пришли въ Цетинье, представилъ имъ оныя императорскія все-россійскія грамоты, тогда все оныя, елико имъ было возможно, со своимъ природнымъ оружіемъ пошли военною рукою противъ ужасной Порты Отоманской во угожденіе своему монарху всероссійскому. Самъ же митрополитъ Даниилъ, взявъ саблю на бедро, а крестъ на персы¹⁾, яко начальникъ и предводитель предъ ними явился. Тогда первѣе вы-гнали турокъ изъ города Бесца и изъ города Медуна въ Кучахъ и оныя города раззорили, дабы другой разъ турки въ нихъ не вселилися. От-туда пошли и выгнали турокъ изъ поля Трешнева и изъ поля Зверстна и съ поля Грахова. Тамъ турецкіе дома пожгли и мечеты ихъ до осно-ванія раззорили и послѣ того помянутыя мѣста остались во вла-дѣнiи черногорскомъ. Оттуда пошли черногорцы далѣе въ босан-ское владѣнiе, въ то время отъ султана послано было шесть-десять тысячъ войска противъ Черногоріи, и съ ними сераскиръ съ семью папами. Тогда черногорцы зашли тѣсныя мѣста и оное турецкое войско на голову побили, а сераскиръ, возвратившись въ Константино-поль, отъ янычаръ убитъ. Послѣ того султанъ турецкій прислалъ своего капиджи пашу просить черногорцевъ, дабы отдалися подъ его про-текцію, прощая имъ, что воевали на турецкую землю и что ихъ войско побили, только чтобы гарачъ (подать) заплатили, ежели не болѣе, то на голову по пяти копѣекъ; но черногорцы не хотѣли ни по деньги заплатить и тѣмъ своему государю всероссійскому невѣрныя явиться, или измѣнники. Послѣ того султанъ турецкій отправилъ на Черную гору сто двадцать тысячъ войска и визиря Думанъ пашу Чуприлича съ другими подчиненными ему папами отъ Босніи и Македоніи. Страхъ началъ на вокругъ Черныя горы находившихся христіанъ и они сда-лися туркамъ и заплатили гарачъ, и дали изъ своихъ людей помяну-тому визирю аманати. Черногорцы когда видѣли, что оставлены отъ окружающихъ ихъ христіанъ, посовѣтовались между собою, и послали тридцать пять человекъ помянутому визирю договориться съ нимъ на какихъ условіяхъ могутъ помириться; оной же визирь велѣлъ тотъ часъ

¹⁾ И до настоящаго времени въ цетиньскомъ музеѣ хранится крестъ, ко-торый имѣлъ на себѣ митрополитъ Даниилъ и по которому ударилъ его шпа-гою турецкій офицеръ. Этотъ крестъ и спасъ жизнь митрополита.

ихъ всѣхъ на висѣлицѣ повѣсить и печально для насъ свое войско распустилъ напасть на Черногорію, которые всю катунскую нахію огню и мечу передали и резиденцію архіерейскую Цетинье до основанія раззорили, и въ полонь взяли женъ, дѣвицъ и дѣтей тысячу, безъ одной только души, между которыми и родную мою сестру поймали, а родитель мой ее, чрезъ тайныхъ пріятелей и за великія деньги, откупилъ. Послѣ такового случая черногорцы Михаѣла Милорадовича препроводили до Кастель-Новата ¹⁾, а послѣ и самъ митрополитъ Даніилъ былъ у государя императора Петра Великаго, какъ о томъ явствуютъ высочайшія императорскія грамоты. Съ благополучіемъ отъ его императорскаго величества возвратившись въ свою землю, начали черногорцы, при пастырѣ своемъ, разоренные поселяться на свои мѣста и свои жилища; а между тѣмъ турки собрали двадцать тысячъ войска и на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы печально напали на одно село зовомое Тернине. Это увидѣла стража черногорская и, давши знакъ, отъ близкихъ мѣстъ прискакали черногорцы и съ четырехъ странъ на турковъ напали и много турковъ побили и семьдесятъ пять живыми поймали, между которыми были два брата два наши Ченгійча и бегъ Любвиичъ и Зуко отъ Клубука и такъ сказать всѣ ихъ начальники.

Эти за себя многое число денегъ давали, но имъ черногорцы отказали. «И мы бы прежде нашу братію откуповали, но вы ихъ на висѣлицѣ повѣсили». И такъ помянутые семьдесятъ пять главныхъ турокъ на одномъ мѣстѣ были казнены и головы ихъ отрублены. Послѣ того албанцы не ходили противъ Черногоріи и по нынѣ, а съ босняками многократно партіями билися. А когда венеціанская республика въ восемнадцатый годъ имѣла войну съ Портою Отоманскою, то она республика просила митрополита Даніила дать имъ помощь. Тогда митрополитъ Даніилъ взялъ пять тысячъ черногорцевъ и пошли венеціане моремъ, а черногорцы сухимъ путемъ и напали прежде на городъ Антибары и на Ульцинь ²⁾, тогда пришелъ паша албанскій на помощь помянутымъ городамъ. Черногорцы съ этимъ албанскимъ пашой сраженіе имѣли и отбили его и подлинно бы оные города взяли, ежели бы не пришла вѣсть (извѣстіе) отъ римскаго цесаря, что онъ за себя и за венеціанскую республику съ Портою Отоманскою учинилъ миръ. А когда цесарь римскій видѣлъ благополучную армію россійскую при Аннѣ Іоанновнѣ ³⁾ импера-

¹⁾ Городъ въ Боккѣ Которской.

²⁾ Оба эти портовые города находятся теперь во владѣніяхъ черногорскаго княжества.

³⁾ Война Россіи съ Турціей при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ была ведена вслѣдствіе нарушенія татарами границъ Россіи на Кубанѣ и Терекѣ

трицѣ всероссійской противъ Оттоманской Порты, то и онъ наступилъ и взялъ городъ Нису ¹⁾). И тогда онъ пригласилъ черногорцевъ и бергановъ на помощь; черногорцы наступили на нѣкаѣ мѣста и взяли караванъ съ турецкимъ провіантомъ, а бергане пожгли турецкую провинцію Бихоръ. Послѣ заключенія мира съ цесаремъ пришло 24 тысячи турецкихъ войскъ отъ Босніи и Албаніи, подъ командою Ходаверды паши ипекскаго ²⁾, и прежде всего напали на нашихъ христіанъ на куче на домъ воеводы Дрекаловича, обаче кучи съ помощію климентовъ и другихъ бергановъ такъ сильно прогнали и побили турокъ, что и 80 турецкихъ агъ и спахievъ и другихъ начальниковъ, которые были заключены въ одномъ замкѣ, окружили и всѣхъ сожгли, потерявши при томъ своихъ до семи человекъ, которыхъ турки изъ замка стрѣляючи побили, а послѣ того все турецкое войско разсыпалось. Черногорцы же съ боснійскими турками билися и черногорцы вездѣ преодолѣли. Послѣ того щастіе мое было кланяться блаженнымъ и вѣчной славы достойнія памяти великой государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ; а въ проѣздъ мой сюда черезъ Вѣну просилъ меня цесарь римскій не ходить въ имперію Россійскую, обѣщаваясь во всемъ меня удовольствовать, но я того отрекся, а паспортъ просилъ на мирскій проѣздъ въ Россію, который и получилъ, а все это извѣстно Михаилу Петровичу Бестужебу, бывшему тогда въ Вѣнѣ посломъ и при немъ находящемуся секретарю Федору Ивановичу Черневу. Въ то время, когда я жилъ при дворѣ ея величества въ Петербургѣ и Москвѣ, и въ проѣздъ сюда и туда, визирь боснійскій вышелъ съ нѣскольکو войскъ на полѣ Гацео, откуда прислалъ къ преосвященному Саввѣ письмо, въ которомъ говорилъ, чтобы послали нѣскольکو людей въ нему визирю въ Боснію для уговора мира, что отъ преосвященнаго Саввы и черногорцевъ учинено было и послали къ нему три человека.

Эта война кончилась бѣлградскимъ миромъ, заключеннымъ 18 сентября 1739 года. Австрія въ этой войнѣ была союзницею Россіи и потерпѣла пораженія и въ Босніи и въ Сербіи и Валахіи, вслѣдствіе чего, хотя Россія вездѣ одержала славныя побѣды, условія бѣлградскаго договора не соответствовали успѣхамъ русскаго оружія, ни жертвамъ принесеннымъ Россіей для этой разорительной войны. Въ вознагражденіе всѣхъ русскихъ потерь султанъ Махмутъ согласился срыть Азовъ, съ тѣмъ чтобы ни турки ни русскіе имъ не владѣли, уступилъ Россіи степь между Бугомъ и Донцомъ и отказался отъ Запорожья. Австрія же уступила Турціи все то, что приобрѣла отъ Турціи 20 лѣтъ тому назадъ, отказалась отъ всѣхъ правъ на принадлежавшую ей часть Сербіи и Валахіи, уступила Бѣлградъ и Орсову и обязалась собственными войсками срыть бѣлградскія укрѣпленія. Стрѣльбицкій. Владѣнія турокъ, стр. 3—4.

¹⁾ Наса или Нишъ находится теперь во владѣніяхъ сербскаго княжества.

²⁾ Ипезъ городъ въ Старой Сербіи.

Возвратившись, они отъ визиря въ Черную гору принесли письма, что бы народъ заплатилъ гарачъ и учинилъ онъ (т. е. визирь) одного изъ своихъ людей—служекаго капитана—пашой надъ Черною горою, а тотъ послать своего брата взять гарачъ отъ черногорцевъ. Въ ту самую пору изъ высокославной всероссійской имперіи я пріѣхалъ въ Черную гору и собравъ тотъ часъ начальниковъ народа сказали мнѣ, что это все обманъ визиря боснійскаго во услуженіе своему султану, того часа поскакали черногорцы убить брата новоучрежденнаго паши и оныхъ трехъ черногорцевъ, но они ночью убѣжали и пошли въ Боснію къ визирю. Онъ же отправилъ ихъ, и съ ними еще 15 человекъ босняковъ—всего 18 человекъ, въ Константинополь, аки бы они всѣ черногорцы были, просить протекцію султанскую. Послѣ того они возвратились изъ Константинополя къ Визирю въ Босну, и тогда визирь отправилъ ихъ и съ ними 90 капитановъ и агъ въ крѣпость Подгорицу, откуда они письмо послали прямо ко мнѣ на Цетинье, ежели не заплатятъ черногорцы гарачъ, то многочисленное султанское войско на нихъ придетъ, что тяжело будетъ и земли держать. Я отвѣтствовалъ: Земля такія превысокія горы на себѣ содержитъ, колыми паче людей множество не можетъ содержать. Вы турки отняли черногорцамъ и прочимъ сербамъ царство, пространныя земли и города, что хотите отъ насъ въ сихъ горахъ обитающихъ? Мы не имѣемъ денегъ туркамъ гарачъ заплатить, до одного оружія, отъ котораго каждый умретъ, кто противъ насъ придетъ. Слѣдствіемъ того турки разошлись и пошли изъ крѣпости Подгорицы, а отъ оныхъ трехъ измѣнниковъ черногорскихъ одинъ умеръ, а двухъ турки убили. Я досталъ потомъ копію съ указа султанскаго, что пишетъ визирю боснійскому, въ которомъ онъ говоритъ, чтобы визирь страшилъ черногорцевъ войною, а не вступать въ границы черногорскія и обѣщать нѣкоторымъ персонамъ чины и платежъ, дабы склоняли самоохотно черногорцевъ платитъ гарачъ, что никакъ не учинилось, и послѣ того слѣдовалъ султанскій указъ воинскою рукою смирить черногорцевъ, съ коего я также копію досталъ и сказалъ черногорцамъ быть въ готовности. И когда пришло войско боснійское въ ноябрѣ мѣсяцѣ и въ началѣ декабря, происходили сраженія и на день чудотворца Николая, 6 декабря, черногорцы одержали славную побѣду и совершенно прогнали турокъ изъ лагеря. Турки оставили шатры (палатки) и все прочее и много убитыхъ и раненыхъ и съ немалымъ стыдомъ возвратились въ Боснію».

«Послѣ того наступилъ миръ и тогда я совѣтовалъ черногорцамъ посылать въ высокославную россійскую имперію дѣтей въ наученіе книжное и людей въ воинскіе отряды служить и выучиться и для ихъ

охоты вторично самъ былъ въ Россію» (Это описаніе датировано 28 декабря 1765 года).

Во все время пребыванія здѣсь въ Петербургѣ митрополита Василя по опредѣленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ давано было на содержаніе его, а также и другимъ, которые находились съ нимъ, по два рубля въ день. Не дождавшись резолюціи на свои прошенія, митрополитъ скончался въ Петербургѣ 10 марта 1766 года. Увѣряють, что онъ умеръ отъ отравы, поднесенной ему какимъ-то агентомъ венеціанской республики, которая постоянно преслѣдовала его въ Черногоріи и въ его путешествіяхъ по политическимъ видамъ. Но testamentъ его, писанный имъ въ самый день кончины, даетъ намъ право сомнѣваться въ достовѣрности этого извѣстія. Вотъ что мы здѣсь читаемъ:

«Азь смиренный архіерей и митрополитъ черногорскій Василій Петровичъ, обрѣтающійся при высочайшемъ ея императорскаго величества дворѣ всероссійскомъ по всемилостивѣйшему милосердію содержимъ, обаче по несчастію моему занемогъ, исповѣдался по церковному опредѣленію и масломъ соборованъ и причащался святыхъ таинъ Христовыхъ. И при чистомъ моемъ разумѣ составляю сіе письмо, въ которомъ усерднѣйше прошу, дабы, ежели мнѣ случится смерть, ея императорское величество, по высочайшему своему благоволенію, оной черногорскій народъ не оставитъ. Государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ изволила бы находящихся при мнѣ іеромонаха и діакона отправить и опредѣленную по грамотамъ государя императора Петра Великаго жалованную милостыню, чрезъ три года, по 1766 годъ. А также и грамоты повелѣно бы было въ отечество ихъ, Черную гору, послать и съ великимъ опасеніемъ и бережностію держать; да кромѣ того панагію драгоцѣнную съ брилліантами, дабы она въ вѣчные роды находилась тамо между народомъ, также и другая панагія старая, а съ ними и венеціанскую медаль; а крестъ золотой и синжей серебрянной оставляю Петру діакону, а рясу старую оставляю іеромонаху Іосифу, а также и шубу подбитую овчинами калмицкими; рясу другую Петру діакону, а также и шубу другую малую. Большую шубу преосвященному Саввѣ; шестьдесятъ червонцевъ племянникамъ моимъ Николаю и Юву (Ивану), а сто червонцевъ, находящихся у сопрателента у Которъ, оставляю монахамъ, чтобы молили Бога и поминали, а также и въ сундукъ, что обрящутъ, да раздѣляютъ между собою; а что въ другомъ сундукъ въ Цетиньѣ, то Петръ діаконъ да возьметъ. А что находится въ большомъ сундукъ, т. е. серебро въ Маинахъ, то все от-

дать въ церковь. А теперь іеромонахъ Іосифъ пусть возьметъ 12 червонцевъ. Я прописалъ сіе справедливо, никого ничѣмъ не обидѣвъ. Мѣсяца марта 10 дня 1766 года».

Почившій святитель черногорскій былъ торжественно похороненъ въ Александро-невской лаврѣ. Между бумагами архива министерства иностранныхъ дѣлъ объ этомъ мы находимъ такія извѣстія.

«1766 года марта 11 дня въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обер-гофъ-мейстеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Панинъ и вице-канцлеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ князь Голицынъ объявили, что ея императорское величество высочайше изустно указать соизволила, чтобы потребное къ погребенію въ Невскомъ монастырѣ тѣла умершаго здѣсь въ Петербургѣ черногорскаго архіерея Василія Петровича и на дѣло надъ нимъ гробницы каменной деньги держаны были изъ помянутой коллегіи въ счетъ чрезвычайныхъ той коллегіи расходовъ».

Въ другой бумагѣ мы находимъ извѣстіе коликое число и какихъ матеріаловъ потребно было на дѣло монумента и сколько за всѣ эти матеріалы, вмѣстѣ съ работою, издержано денегъ:

„Кирпича желѣзнаго и краснаго 6000 штукъ (по 3 р. 50 к. за 1000 штукъ) 21 рубль; извести 16 пудовъ 13 рублей; алебастру 10 пудовъ (по 15 к. пудъ) 1 р. 50.; песку воевъ пять (по 30 к.) 1 р. 50 коп.; доска полированная рублей 12; за вырѣзку на оной доскѣ герба рублей 10; на вырѣзку на оной доскѣ большихъ и малыхъ литеръ, примѣромъ 500, по 1 р. 50 коп. за сто, всего 7 р. 50 коп.; за позолоту герба и литеръ съ матеріаломъ рублей 15; за лѣпную работу рублей 20; за квадратную работу рублей 6; за складку стѣнъ и дѣло свода, такожь и за теску кирпича рублей 15; за вырытіе рва 1 р. 50 к. итого рублей 123. Подписалъ архитекторъ Александръ Вить. Кромѣ того за обивку гроба 168 руб. 57 коп.; столяру за дѣло гроба 22 руб. 60 коп.; солдатамъ, которые шли при гробѣ по 25 коп. каждому, за все р. 7; за одинъ сундукъ обитый желѣзомъ, для вещей оставшихся послѣ митрополита 1 р. 85 к. Въ Невскій монастырь за архіерейское облаченіе 60 рублей, и за другія вещи употребленныя при погребеніи 198 руб. На другіе расходы 11 рублей 70 копѣекъ. Всего 481 руб. 46 коп.“

Кромѣ того мы находимъ еще извѣстіе сколько духовныхъ

особь присутствовало при погребеніи м. Василія. Тамъ значитса, что присутствовали: 4 архіерея; синодальный членъ новоспасскій архимандритъ Симеонъ; еще два архимандрита и духовникъ ея императорскаго величества протоіерей Дубаскій; намѣстникъ Александро-невскаго монастыря; три придворныхъ священника и протоіерей петропавловскаго собора; семь протопоповъ отъ прочихъ соборовъ; 20 іеромонаховъ и 43 священника; 15 іеродьяконовъ и 32 дьякона; 2 иподьякона; 66 дьячковъ, полагая отъ каждой церкви по два человекъ; стихариковъ, пѣвчихъ и пономарей, бывшихъ при архіереяхъ, четыре партіи, кучеровъ, фрейторовъ и лакеевъ 15 человекъ. На всѣхъ израсходовано 715 рублей и 75 копѣекъ. На гробъ м. Василія была сдѣлана такая надпись: „На семь мѣстѣ погребенъ преосвященный митрополитъ черногорскій и ерона сербскаго экзархъ Василій Петровичъ. Отъ роду имѣлъ 57 лѣтъ, а преставился марта 10 дня 1766 года“¹⁾.

Такъ скончался этотъ труженикъ своего народа, который провелъ всю свою жизнь въ непрерывной борьбѣ съ турками и въ неутомимыхъ заботахъ о своемъ народѣ. Изъ приведенныхъ выше документовъ мы могли видѣть, что во всю свою жизнь онъ не имѣлъ почти ни одного года покоя и мира. То путешествовалъ по разнымъ странамъ, въ особенности въ единовѣрную и единоплеменную Россію, которую онъ любилъ выше всего и вѣрнымъ союзникомъ которой онъ остался во всю свою жизнь, то велъ войны съ дикими варварами турками, которые такъ часто дѣлали нападенія на свободную и геройскую его родину; то заботился о водвореніи добраго порядка внутри своего маленькаго государства. Митрополитъ Василій первый приложилъ усердное стараніе о просвѣщеніи своего народа, и если онъ и не сдѣлалъ блестящихъ успѣховъ, то виновать не онъ, а виноваты неблагоприятныя обстоятельства того времени.

При кончинѣ м. Василія изъ черногорцевъ находились его племянникъ іеродьяконъ Петръ, впоследствии знаменитый черногорскій митрополитъ Петръ I, и іеромонахъ Іосифъ Вукичевичъ. Умиравшій святитель обратился къ своему племяннику Петру, бу-

¹⁾ Милутиновичъ. Исторія Черногоріи, стр. 92.

дущему митрополиту и повелителю черногорскаго народа, съ слѣдующими замѣчательными словами: „Иди мой любезный племянникъ въ наше геройское отечество! Иди тамъ, гдѣ будешь бороться съ многими несчастіями и бѣдствіями, но ты великую и блестящую славу получишь въ твоёмъ отечествѣ, если будешь достойно трудиться за свой народъ. Много препятствій встрѣтишь ты на дорогѣ твоей дѣятельности, но Божіею помощію и твоимъ кроткимъ духомъ ты всѣ препятствія побѣдишь и тѣмъ покажешь, что ты достойный послѣдователь своихъ предковъ. Тебя черногорскіе герои съ величайшею радостію въ своихъ объятіяхъ примутъ. А меня воля Всевышняго приглашаетъ къ вѣчной жизни. Пусть будетъ на тебя благословеніе твоего тебя любящаго дяди, который разстается съ тобою на вѣки“.

Получивъ все необходимое на дорогу, іеродьяконъ Петръ и іеромонахъ Іосифъ отправились въ Черногорію. Съ ними были отправлены туда же два русскіихъ офицера Михаилъ Тарасовъ и Иванъ Козловскій, для охраны вещей, оставшихся по смерти митрополита. Съ ними была отправлена и грамота къ черногорскому народу, слѣдующаго содержанія:

«Бъ намъ великой государынѣ нашему императорскому величеству пріѣзжалъ сюда въ С.-Петербургъ изъ Черной горы митрополитъ Василій Петровичъ съ однимъ при немъ іеромонахомъ и однимъ же іеродіакономъ, во первыхъ съ поздравленіемъ отъ товарища его Василіева митрополита Саввы Петровича и отъ всего черногорскаго народа съ счастливымъ на всероссійскій императорскій престолъ возшествіемъ, а потомъ съ прошеніемъ о снабженіи онаго митрополита Василія ризницею, шапкою, съ священническимъ и діаконскимъ облаченіемъ, а черногорскій народъ новою нашего императорскаго величества грамотою и прочее, что мы приняли съ особливимъ нашимъ императорскимъ благоволеніемъ и милостію. А понеже оной митрополитъ Василій, заболѣвъ здѣсь, въ 10 дня марта 1766 года умре, оставя при кончинѣ своей духовную, которую однакожь по причинѣ скорой смерти подписать не успѣлъ, а тѣло его по особливому нашему къ черногорскому народу благоволенію погребено здѣсь въ Александро-невскомъ монастырѣ въ кладбищѣ с.-петербургскихъ архіереевъ съ достойною по его сану, духовною церемоніею. Того ради всемилостивѣйше указали мы вышеписанныхъ іеромонаха и іеродіакона отправить обратно въ Черную гору, снабдя ихъ потребными на проѣздъ деньгами и надлежащимъ числомъ подводъ... И

такъ мы великая государыня наше императорское величество увѣряемъ весь черногорскій народъ сею настоящею нашею грамотою о непремѣнной всегда истому народу нашей императорской милости и благоволенія, и потому ожидаемъ, что оной народъ, чувствуя таковыя продолжительныя оказуемая къ нему монаршія наши щедроты, всѣми своими силами постарается и впредь оныхъ удостоиться должнымъ своимъ къ нашей имперіи при всякихъ случаяхъ усердіемъ и вѣрностію; главнымъ же начальникомъ того народа милостиво совѣтуемъ прилежнѣйше свое попеченіе прилагать всегда жить какъ между собою, такъ и со всѣми ихъ окружающими сосѣдями въ мирѣ, тишинѣ и совершеннѣйшемъ согласіи, и отъ всякихъ раздоровъ и ссоръ сколько можно уклоняться. Впрочемъ мы за потребно находимъ черногорскому народу чрезъ сіе объявить и засвидѣтельствовать, что вышеупоминаемые іеромонахъ и іеродіаконъ, по смерти митрополита Василія Петровича, поступали здѣсь честно и добропорядочно. Дано въ С.-Петербургѣ лѣта 1766, іюня 5 дня, государствованія нашего четвертаго года. Екатерина».

М. П. Драювичъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки